

УДК 882-054.72 (092) Ремизов
DOI 10.17223/18137083/73/5

А. М. Ремизов в журнале символистов «Весы»: к истории сотрудничества

Е. Е. Вахненко

*Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия*

Аннотация

Раскрывается история отношений А. М. Ремизова с печатным органом символистов «Весы» (1903–1909 гг.) в контексте редакционной политики издания, а также с позиций художественно-эстетических ценностей писателя. Контакты начинающего писателя с московскими и петербургскими символистами в некоторой степени способствовали формированию его художественных ориентиров и поэтики произведений в русле декадентской эстетики. Попытки Ремизова на протяжении шести лет войти в состав постоянных сотрудников «Весов» так и не получили положительного разрешения. Но они показали независимость авторской позиции от редакционной политики журнала в выборе художественных приоритетов, а также способствовали формированию литературной личности писателя вне идейно-эстетической программы символистов.

Ключевые слова

периодика, «Весы», редакционная политика, В. Я. Брюсов, символисты, модернизм

Благодарности

Публикация выполнена при поддержке РФФ (проект № 20-18-00007).

Для цитирования

Вахненко Е. Е. А. М. Ремизов в журнале символистов «Весы»: к истории сотрудничества // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 76–90. DOI 10.17223/18137083/73/5

Alexey Remizov in the symbolist magazine “Vesy”: to the history of cooperation

E. E. Vakhnenko

*Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation*

Annotation

The paper reveals the history of the relations of Alexey M. Remizov's and the symbolists' magazine “Vesy” (1903–1909) in the context of the periodical editorial policy and from the standpoint of the artist's aesthetic values. The documentary basis of Remizov's relationship with the magazine's board can be considered his correspondence with Valery Bryusov, as well as fragments of the epistolary heritage of both a personal nature (letters to his wife

© Е. Е. Вахненко, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

Seraphima Remizova-Dovgello) and official correspondence with leading employees of St. Petersburg press. The contacts of the novice writer with Moscow and St. Petersburg symbolists, his gradual entry into the circle of modernist writers contributed to some extent to the formation of his artistic guidelines and poetics of his works in the framework of decadent aesthetics. Invited by Valery Bryusov, Remizov published the reviews of the cultural life in the provinces and in the capital for several years, most often anonymously, in the magazine's sections "Chronicle," "On Life," and "Miscellaneous". His literary works sent to the editorial board did not pass the censorship and were not accepted for publication because of the hostile attitude of the magazine's owner S. A. Polyakov. Remizov's attempts to become a permanent member of the "Vesy" staff for six years did not yield a positive outcome. However, they showed the independence of the author's position from the editorial policy of the magazine in his choice of artistic priorities and contributed to the formation of the writer's literary personality outside the ideological and aesthetic program of the symbolists.

Keywords

periodicals, "Vesy," published politics, V. Ya. Bryusov, symbolism, modernism

Acknowledgments

This publication was supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00007).

For citation

Vakhnenko E. E. Alexey Remizov in the symbolist magazine "Vesy": to the history of cooperation. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 76–90. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/5

Московский литературный и критико-библиографический ежемесячник «Весы» (1904–1909) относился к модернистским журналам-манифестам двух первых десятилетий XX в. («Мир искусства», «Золотое руно», «Аполлон»), которые отражали художественно-эстетические ориентиры столичной аудитории, профессионально разбирающейся в культурных и литературных веяниях времени.

«Весы» как печатный орган символистов развивался в стратегическом направлении петербургских журналов «Мир искусства» (1898–1904) и «Новый путь» (1903–1904). Первый номер открывался уведомлением редакции, в котором оба проекта названы «старшими братьями» издания. Преемственность выпуска в свет журналов нового типа, основанная на тенденции противостояния эстетики грубому реализму и материализму, была отмечена Д. В. Философовым в приветственной статье, в которой он подхватил идею Брюсова об основании символистской «школы» поэзии, назвав ее важной в культурно-историческом смысле, борьбой «декадентов» с «босьяками»¹.

С. А. Поляков, основатель и редактор «Весов», известный меценат, учредитель модернистского книгоиздательства «Скорпион», под эгидой которого выходил журнал, идеолог символистов В. Брюсов при поддержке Вяч. Иванова обозначили принципы художественно-эстетического развития издания. Специфика редакционной политики заключалась в отказе освещать социально-политические проблемы времени и в наполнении содержания исключительно критико-библиографическим материалом (художественные произведения до ноября 1905 г. не принимались коллегией к рассмотрению), содержание которого прежде всего было направлено на отражение эстетической и литературной программы символистов. Образцами ежемесячника нового поколения объявлены европейские журналы:

¹ Философов Д. В. Новый журнал «Весы», издание «Скорпиона» // Новый путь. 1904. Январь. С. 244–248.

английский «The Athenaeum», французский «Mercure de France», немецкий «Literarische Echo», итальянский «Magzocco».

В. Брюсов, ведущий критик издания и автор программной статьи-манифеста «Ключи тайн», которой открывался первый выпуск «Весов», с опорой на эстетику французских символистов и учение Поттебни обозначил специфику современного понимания искусства (как синкретизм реалистического и условного), провозгласив художника не просто демиургом, но обладателем мистического знания, ключами тайн². Соответственно и критик должен быть посвященным, знатоком нового типа искусства и мастером слова.

В первое десятилетие XX в. на фоне существующей периодической печати журнал Полякова воспринимался как уникальный проект, содержание которого в виде хроникальных заметок, философских и критических статей отражало духовные искания интеллигенции, тенденции символистского искусства.

С журналом сотрудничали поэты, прозаики, критики, художники, философы, музыкальные и театральные деятели, историки литературы и искусства, переводчики (Бальмонт, Брюсов, Белый, Волошин, Гиппиус, Вяч. Иванов, Мережковский, Розанов, Сологуб, Ремизов, Блок, Садовский, Каллаш, Коровин, Лернер, Рафалович, Рачинский, Ликиардопуло, Феофилакт, Милиоти); многие из них входили в состав постоянных участников журналов 1900-х гг.: «Мир искусства», «Северный вестник», «Новый путь», «Вопросы жизни», «Искусство», «Золотое руно», «Перевал». Вскоре «Весы» был признан декадентским органом, как и издательство «Скорпион».

В 1904 г. А. Белый так охарактеризовал направление журнала: «"Весы" прежде всего тенденциозный орган с фанфарами, плакатами, зазываниями в сторону "нового искусства" <...> в "Весях" молодая русская литература прокладывает себе путь к официальному признанию. Для этого "Весам" нужно идти нога в ногу с заграничными декадентскими органами – важно завязать в один общеевропейский узел разнородные фракции декадентства» [Андрей Белый..., 2017, с. 457]. В 1906 г. издание признавалось Брюсовым единственным декадентским жизнеспособным печатным проектом. В обзоре литературных веяний 1900-х гг. Е. Аничков отметил, что в потоке художественных тенденций «Весы» остались духовным оплотом символистов, не меняя направления³.

О скором выходе «Весов» в кругах московской и петербургской интеллигенции, а также в провинции стало известно с ноября 1903 г. из объявлений-анонсов в периодической печати. К сотрудничеству с журналом были привлечены писатели, входящие в круг общения Брюсова и формирующиеся как художники-декаденты. В числе начинающих авторов был и А. Ремизов. В июне 1903 г. он поселился в Херсоне, служил в театре и был абсолютно неизвестен как писатель в столичных интеллектуальных кругах.

В конце октября – начале ноября 1902 г. Ремизов на несколько дней приехал из Вологды в Москву на заседание Литературно-художественного кружка, посетил квартиру Брюсова, в переписку с которым вступил в сентябре, обращаясь с просьбами о присылке авторских статей и сборников. Будущий идеолог «Весов» заинтересовался начинающим писателем, сторонником кружка политических ссыльных в Вологде, как творческая личность Ремизов его не привлек: «При-

² Брюсов В. Ключи тайн // Весы. 1904. № 1. С. 3–21.

³ Аничков Е. Символизм и прекрасная ясность // Аничков Е. Новая русская поэзия. Берлин: Изд-во И. П. Ладыжникова, 1923. С. 62–63.

шлось познакомиться мне с целым рядом новых и молодых <...> Еще какой-то из Вологды Ремизов. Они сидят там, в Вологде, выписывают Верхарна, читают, судят. Этот Ремизов немного растерянный маньяк» [Брюсов, 1927, с. 122–123]. Рукопись книги «Стернь», воспоминания о тюрьме и ссылке в Усть-Сысольск 1897–1904 гг., Ремизов послал Брюсову в 1902 г. и забрал в 1904 г.: за это время решение о ее публикации в «Скорпионе» так и не было принято⁴. Однако протекция и поддержка известного символиста позволили ему обратиться в современные издания Москвы, Петербурга, Ярославля и начать путь в литературе⁵.

Вскоре Брюсов пригласил Ремизова к сотрудничеству с изданием обозревателем культурной жизни в провинции. 4 декабря Ремизов обращается к нему с просьбой опубликовать перевод первой части романа С. Шибышевского «Сыны земли»⁶. 13 декабря получает ответ, в котором основатель «Весов» акцентирует внимание на ключевом принципе редакционной политики – критико-публицистическом характере материалов – и просит прислать корреспонденцию о художественной жизни и деятельности Ремизова в Херсоне [Брюсов, 1994, с. 170].

В мае 1903 г. Ремизов был приглашен В. Мейерхольдом заведовать литературным бюро «Товарищества Новой Драмы» при Театре-студии на второй сезон 1903–1904 гг., в это время он сформировал теоретическую платформу театра нового типа. Задачи, принципы функционирования, репертуар, оценка двух сезонов были освещены им в статье «Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона». В ней Ремизов, который не только заведовал репертуарной секцией, но и пытался реализовать собственные творческие проекты, обозначил характер постановок модернистского театра и дал критическую оценку традиционной манере игры актеров, не подготовленных для воплощения пьес нового театра, поведению «развращенной» публики, отметив задачу к организации театрального действия «новой драмой», которая «ждет к себе нового актера, не обмазанного румянами косности, а с открытым перемучившимся сердцем, с душой дерзающей» [Ремизов, 1904, с. 37]. Особенное внимание автор уделил постановке символической драмы С. Шибышевского «Снег» (премьера состоялась 19 декабря 1903 г.) в собственном переводе⁷, дал оценку игре актеров, констатировал ее непонимание и неприятие зрителями.

О специфике «новой драмы» как особого типа сценического искусства Ремизов писал в статье «Городской театр», объясняя зрителю особенность игры и восприятия содержания: «Символическая драма, как один из главных побегов искусства, стремится к синтезу, к символу (соединению) от отдельного к целому. В этом и вся идейность такой драмы, но, чтобы ее уловить и заметить, необходима аккомодация (приспособление) духовного зрения: мы так привыкли искать в искусстве воспроизведения жизни, новой ли, старой ли, ее смысла или бессмыслицы, цели и т. д., что попытку разбить стены повседневности и представить бьющуюся душу человеческую легко и проглядеть. А раз это просмотрено, такая драма теряет всякую ценность и смысл, и даже интерес» [Ремизов, 2002, с. 156]. Несмотря на то что провинциальная публика не поняла и не приняла новаторского подхода, корреспонденция Ремизова имела большое значение именно в «Ве-

⁴ Ремизов А. М. Собр. соч. М.: Рус. книга, 2003. Т. 10: Петербургский буерак. 175 с.

⁵ О начале отношений Ремизова и Брюсова см. статью А. В. Лаврова [Брюсов, 1994, с. 137–149].

⁶ При жизни Ремизова и после перевод не был опубликован.

⁷ *Шибышевский С. Снег: Драма в 4-х актах* / Пер. с пол. С. Ремизовой, А. Ремизова. М.: Театр. б-ка М. А. Соколовой, 1903. 66 с.

сах): интеллектуальная аудитория получила представление об опытах Мейерхольда в русле символистской эстетики. Неслучайно С. А. Поляков под псевдонимом С. Ещбоев назвал работу Ремизовых единственным стильным переводом, пропущенным цензурой, но подверг критике знание польского языка авторами, признав его слишком индивидуальным, свободным, что способствовало «затемнению многих мест пьесы» и вызвало недоумение публики⁸.

В феврале-марте 1904 г. Ремизов отправил в редакцию издания несколько работ: перевод статьи З. Пшесмыцкого «Японская гравюра», заметки «О театре Новой драмы», «О гастролях Коммиссаржевской», сообщения о киевской и одесской выставках картин современных иностранных художников, о деятельности венгерского дирижера и композитора Артура Никиша, концертировавшего в России. Только одна заметка «Нам пишут из Одессы»⁹ без подписи автора появилась в майском выпуске журнала.

До конца весны Ремизов не был знаком с редакционной коллегией «Весов» и не надеялся на тесное сотрудничество, осознавая свою художественную самобытность и характер творческого поиска: «Нет, я ни к кому не подхожу: ни к “революционерам”, ни к “Весам” <...> Все они ничего моего не прошли, им мое не родное, хотя и есть со мной общее» [На вечерней заре, 1987, с. 244]. В конце мая 1904 г. Ремизов впервые посетил собрание сотрудников «Весов», в письме к супруге С. П. Ремизовой-Довгелло он высказывает надежду посредством Брюсова опубликовать отдельной брошюрой, прилагающейся к журналу, поэму «В плену», но почти сразу отказывается от этого решения, понимая, что по цензурным требованиям, а также из-за неблагоприятного отношения Полякова к его творчеству рукопись не может быть опубликована¹⁰.

Его опасения были обусловлены опытом неудачной публикации прозаической поэмы (написана ритмической прозой) в петербургских изданиях. Так, в апреле 1902 г. Ремизов получил отказ от помощника редактора журнала «Мир Божий» А. И. Богдановича напечатать «В плену», содержание которой он признал «вымученным, претенциозным и неестественным»¹¹. В конце декабря Ремизов отправил рукопись Брюсову, который редактировал журнал «Новый путь»; 29 января 1903 г. от редактора-издателя П. П. Перцова он получил отказ в публикации по причине «исключительной формы», мало удобной для журнала¹², и в этот же день – письмо от Брюсова, который отказался печатать поэму по причине ее «бессюжетности» [Брюсов, 1994, с. 153]. В 1903 г. она также не была принята ни в «Северные цветы», ни в переработанном виде в «Мир Божий»¹³.

В течение года отношения писателя с редакцией журнала оставались достаточно напряженными, поскольку уверенности в выборе литературной позиции

⁸ *Ещбоев С.* Станислав Пшибышевский. Снег <...> // *Весы*. 1904. № 5. С. 55–56.

⁹ С 23 февраля по 21 мая 1904 г. Ремизовы проживали в Одессе.

¹⁰ Рукопись некоторое время находилась у Полякова, который надеялся ее издать. См. письма от 29, 30 мая, 1 июня 1904 г. [На вечерней заре, 1987, с. 237–310; 245–246, 248]; письмо Брюсова [Брюсов, 1994, с. 181]. Поэма вышла под заголовком «Белая башня (В плену)» (Проталина. СПб., 1907, с. 114–150).

¹¹ ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 249. Л. 2, 2 об.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ После ряда отказов Ремизов отредактировал текст и в январе 1904 г. отправил рукопись в журнал «Мир искусства» в специальный поэтический номер. В мае редактор литературного отдела Д. В. Философов вернул ее автору в связи с отменой выпуска [Брюсов, 1994, с. 175].

и опыта сотрудничества со столичными изданиями у него не было: «С “Весами” совсем запутался <...>» [На вечерней заре, 1987, с. 267]. «Дорогой Валерий Яковлевич! Посылаю о “Товариществе Новой Драмы”. Если все это ерунда, бросьте в печку. Измытарился <...>» [Брюсов, 1994, с. 181].

Корреспонденции Ремизова отличались индивидуальностью стиля, ярко выраженной авторской позицией, претензией на художественную оригинальность, что, несомненно, соответствовало тенденциям, способствующим формированию литературной платформы символистского издания.

В Брюсов, требовательно относившийся к качеству присылаемых в редакцию статей, в ответах на письма провинциального автора просил изменить стиль сообщений, которые размещались часто анонимно в разделе «Хроника» (обзор литературной, художественной, театральной и музыкальной жизни в России и за рубежом) и не должны были отличаться от других материалов тематической разнородностью и художественностью изложения: «<...> присылайте нам корреспонденции – как можно менее притязательные, даже близящиеся к репортерскому <...>» [Там же, с. 182]. Одна из пространных заметок Ремизова 1904 г. «Нам пишут из Киева...»¹⁴ (№ 12, с. 77–78) отличалась от сообщений в рубрике аналитическим характером. В ней Ремизов попытался объяснить новаторский подход молодых музыкантов, которые продолжили тремя концертами, состоявшимися в феврале, марте и апреле в Киеве, петербургскую традицию организации камерных «Дирекцией вечеров современной музыки».

В целом первый год сотрудничества Ремизова с «Весами» не принес ему удовлетворения и уверенности в выборе стратегии художественного поиска, укрепилось ощущение индивидуальности творческого самовыражения («И к “революционерам” не подхожу, и к “полиции” не подхожу, и к “Весам” (“декаденты”) не подхожу, и к “Правде” (“большевики”) не подхожу» [На вечерней заре, 1987, с. 239]) на фоне тяжелого психологического состояния угнетенности и неуверенности в будущем, несмотря на поддержку Брюсова, который неоднократно писал начинающему автору о его интересных поэтических и прозаических экспериментах, способствовал публикации произведений в альманахе «Северные цветы», в журнале «Новый путь» (в конце 1903 г. он предложил Ремизову должность секретаря редакции) [Брюсов, 1994, с. 170]¹⁵.

В начале февраля 1905 г. Ремизовы получили разрешение от Департамента полиции на жительство в столице, благодаря ходатайству Д. П. Святополка-Мирского, и переехали в Петербург. Постепенно они вошли в столичный литературный круг и сблизились с символистами (Блоком, Белым, Брюсовым, Вяч. Ивановым, Мережковским, Гиппиус), стали завсегдатаями литературных салонов, посетителями «Башни» Вяч. Иванова. Поступив на службу делопроизводителем в редакцию журнала «Вопросы жизни», Ремизов укрепил свое положение начинающего писателя, сотрудничая не только с изданиями символистов (скорпионовский альманах «Северные цветы»), но и с популярной в кругах интеллигенции газетой либерального направления «Наша жизнь», а также заявил о себе как об авторе крупной жанровой формы на страницах журнала «Вопросы жизни», где в течение полугода печатал роман «Пруд» (с № 4–5 по № 10–11), но без окончания.

¹⁴ В Киеве писатель жил с 21 июня 1904 г. после нескольких месяцев пребывания в Одессе, в Москве, Петербурге, Вологде.

¹⁵ Ремизов вынужден был отказаться от предложения в связи с запретом на проживание в столицах в течение 5 лет после окончания вологодской ссылки.

В январе 1905 г. Ремизов жил в Москве и неоднократно посещал редакцию «Весов», общался с Брюсовым, который ценил начинающего писателя за оригинальный стиль и самобытную манеру письма: «Отзыв Брюсова: “ваше для нас – на сером парчовая заплатка”» [На вечерней заре, 1987, с. 277], и практически не отказывал в публикации корреспонденций о культурной жизни провинции и столицы. Так, в первом номере журнала появились два сообщения: о постановке пьесы Г. Гофманстала «Женщина в окне» Театром Новой драмы на тифлисской сцене и выставке картин польского художника Болеслава Бегаса в Киевском музее древностей и искусств. Оба текста опубликованы анонимно в разделе «Мелочи» и, следуя логике их размещения, не должны были отличаться оригинальностью. Однако сообщение о художественных шедеврах Б. Бегаса выделяется эмоциональным накалом, особой поэтической манерой, которую можно встретить в ремизовских стихотворениях в прозе¹⁶: «Останавливают, Распятие, Могучий дух, Шопен... Изображен осьмиконечный крест, посреди голова Иисуса Христа, а короткая перекладина – кисти пригвожденных рук... “В руке твои предаю дух мой”... Живьем сдирают кожу. Напряженно глядит обнаженный череп, а над ним впившаяся рука, и вокруг всего тела руки... руки царапают, раздирают, гложут человека до кости...» [Ремизов, 1905].

Во втором номере «Весов» впервые в основном содержании журнала была опубликована статья Ремизова «Письмо из Киева. Киевский художественно-промышленный и научный музей», в которой автор описал древности южнорусской старины, предметы мирового искусства, представляющие культурную и историческую ценность, собранные в залах открывшегося музея. Этот текст можно назвать своеобразным манифестом писателя, возмущенного процессом реставрации старинных памятников культуры, который в его восприятии равноценен их уничтожению. В этом же выпуске Ремизов поместил заметку без подписи «Нам пишут из Петербурга» о состоявшемся в столице вечере современной музыки. Эмоциональный, образный рассказ автора о прозвучавших сонатах бельгийского скрипача Виктора Врельса, немецкого пианиста Макса Регера, помещенный среди кратких сообщений в рубрике «Из жизни», можно назвать эссеистическим повествованием.

Чувствуя и понимая творческий потенциал и художественную одаренность Ремизова, Брюсов в январе 1905 г. обратился к нему с просьбой написать рецензию на книгу Л. И. Шестова «Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления)». Текст Ремизова «По поводу книги Л. Шестова “Апофеоз беспочвенности”» оказался лишен жанровых признаков рецензии, представляя очерк-эссе, написанный художественным стилем в поэтической тональности, самостоятельное завершённое произведение, в котором отразилась особенность мировосприятия Ремизова, его понимание мира, лишённого системности и логики, глубокое субъективное чувство жизни, созвучное мыслям философа. В «Весех», где критический отдел был представлен рецензиями и отзывами, созданными в русле традиционной публицистики, самобытный отклик Ремизова выбивался из канонической жанровой канвы и был отвергнут Брюсовым¹⁷. В письме С. П. Ремизовой-Довгелло писатель объяснил свое понимание брюсовских слов «парчовая заплатка»: «пишу с голоса, а не по “правилам”» [На вечерней заре, 1987, с. 279].

¹⁶ См. стихотворения в прозе в херсонской газете «Юг» 1903 г.: «Лепесток» (14 авг. № 1560), цикл «По весне северной» (17 сент. № 244), «Чайка» (12 авг. № 1558).

¹⁷ Публикация состоялась в журнале «Вопросы жизни» (1905. № 7. Отд. I. С. 204).

Но истинной причиной отказа редактора от рецензии являлось неприятие творчества Ремизова С. А. Поляковым, которая была раскрыта Вяч. Ивановым в письме автору от 25 мая: «<...> Рецензию на “Апофеоз” – провести не мог: она совсем не по вкусу Сергею Александровичу – благодаря, мне кажется, некоторой причудливости тона и стиля... Но в Вас – художника вера *здесь есть*» [Переписка В. И. Иванова..., 1996, с. 87].

Влияние владельца «Весов» на формирование редакционной политики издания было достаточно жестким, и решения В. Брюсова о принятии или отказе к публикации произведений часто пересматривались, о чем Брюсов признавался К. Бальмонту 19 апреля 1909 г.: «Устно, письменно и печатно уверяю я всех, что “Весы” никогда не были “моим” журналом, и никто мне не верит. Даже в области чисто редакционной я никогда не имел возможности делать вполне то, что хотел. (Примеры: я не мог пригласить в сотрудники Ремизова <...>)» [Переписка..., 1991, с. 204].

В конце апреля Ремизов узнал от Вяч. Иванова об изменении программы «Весов»: о введении беллетристического отдела с осени 1905 г. [На вечерней заре, 1990, с. 457], что способствовало выходу журнала из состояния начинающегося кризиса и предотвращению его закрытия¹⁸. С. А. Поляков 21 июня 1905 г. обратился с просьбой в Главное управление по делам печати и 7 октября получил разрешение¹⁹. Последний номер журнала должен был выйти с новым подзаголовком «Ежемесячник искусств и литературы» и измененным содержанием, но по причине революционных событий выпуск был задержан и вышел в двойном формате в январе 1906 г.

Эта новость дала Ремизову надежду на активное сотрудничество с изданием уже в качестве беллетриста: в «Весы» писатель отослал рассказ «Пожар», написанный в русле декадентской поэтики, в котором обозначена тема торжества inferнальной силы над проклятым городом и людьми, забывшими Бога, акцентированы мотивы хаоса, разрушения гармонии бытия человека. Однако этот текст не был принят к печати, впервые опубликован в «Золотом руне» (1906, № 4, с. 54–60). Вероятнее всего рассказ не был одобрен Поляковым, поскольку Брюсов с весны уже практически не принимал участия в редактировании и администрировании журнала, о чем сообщал в конце августа Ремизову [Брюсов, 1994, с. 193]²⁰.

Желание Брюсова сотрудничать с молодым талантливым писателем Ремизовым неоспоримо, его имя с первого выпуска «Весов» значилось в списке сотрудников (до апреля 1905 г., в конце 1908 г. было вновь введено в перечень участников), но в действительности писатель так и не смог не только в начале, но и в последующие годы существования издания войти в число постоянных авторов. Все его публикации либо отвергались редакционной коллегией в лице С. А. Полякова, либо размещались в рубриках «Хроника», «Из жизни», «Мелочи» чаще всего анонимно. Попытки Ремизова напечатать в издательстве «Скорпион» поэму «В плену» и роман «Пруд» (без выплаты гонорара), а также ряд произведений

¹⁸ См.: *Азадовский К. М., Максимов Д. Е.* Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. С. 278–279.

¹⁹ *Садовской Б. А.* «Весы» (Воспоминания сотрудника) / Публ. Р. Л. Щербакова // Миновшее: Исторический альманах. 13. М.; СПб.: Atheneum: Феникс. 1993 С. 45.

²⁰ См. выдержки из писем Н. О. Лернеру и В. В. Розанову [Брюсов, 1994, с. 192].

в альманахе «Северные цветы» до 1905 г. также не увенчались успехом²¹. Такая промежуточная позиция неучастия в издании при его видимом участии, желание Брюсова ввести Ремизова в состав постоянных сотрудников и категорическое неприятие его творчества Поляковым, повлияла на автора «Пруда». Для Ремизова Брюсов был единственным заинтересованным человеком в редакционной коллегии журнала в публикации его сочинений и неоднократно этому способствовал. После того как Брюсов известил его о самоустранении от ведения редакционных дел, Ремизов считал дальнейшее участие в «Весах» невозможным: «С “Весами” мне теперь никаких дел вести не придется» [Брюсов, 1994, с. 193]. С июня по декабрь 1905 г. писатель не опубликовал ни одного произведения в этом издании. Последняя анонимная заметка Ремизова в майском номере журнала информировала читателей о состоявшемся в Санкт-Петербурге вечере современной музыки²² по стилю и содержанию вполне соответствовала хроникальным сообщениям (излагалась программа вечера), отличалась сухостью изложения и отсутствием эмоционального отклика на событие.

В конце 1905 г. журнал «Вопросы жизни» прекратился; служба в этом издании была единственным заработком для писателя и его супруги, корректора издания, и Ремизовы оказались в крайне сложном материальном положении, затянувшимся на несколько лет, существуя только на доход от уроков, которые давала С. П. Ремизова-Довгелло в Рождественском коммерческом училище М. А. Минцловой. Ремизов искал возможность опубликовать рассказы в различных изданиях, обращаясь в редакции московских и петербургских газет и журналов, занимался переписью собак («Занимаюсь самыми “фантастическими” делами – считать по дворам собак (статистика)» [На вечерней заре, 1990, с. 470]), пытался устроиться на службу, обращаясь за помощью к влиятельным знакомым в литературных кругах: Д. В. Философову, З. Н. Гиппиус²³.

В начале 1906 г. он посылает рассказ «Слоненок» Андрею Белому, который тесно сотрудничал с символистскими изданиями и в письме от 10 января заверял Ремизова о возможности принятия рассказа к публикации: «“Слоненка” еще не получил; как получу, сейчас же отнесу в “Весы”, а если в “Весах” не пойдет, за “Золотое Руно” – почти ручаюсь» [Лавров, 2011, с. 458]. Одновременно с просьбой Белому о содействии писатель обращается к Брюсову с информацией о передаче «Слоненка» в «Весы» [Брюсов, 1994, с. 194]. В течение нескольких месяцев Ремизов ожидал ответа от Брюсова: 3 февраля и 14 марта он просил известить его о мнении Полякова и дальнейшей судьбе рассказа [Там же, с. 195, 198], в начале месяца посетил редакцию и вскоре получил отказ в публикации без указания причины, но с красноречивой оговоркой Брюсова: «Очень жалею, что бессилён помочь Вам в “Весах”» [Там же, с. 198]²⁴. Рассказ «Богомолье» был от-

²¹ Об истории публикации «Пруда» в: *Ремизов А. М.* Собр. соч. СПб.: ООО «Издательство Росток», 2018. Т. 14: Звезда надзвездная. С. 239–241.

²² «30 апреля 1905 г. в С.-Петербурге состоялся вечер современной музыки...» // *Весы*. 1905. № 5. С. 71.

²³ См. главу «Статуэтка. 1. На XI-ой версте» в: *Ремизов А. М.* Собр. соч. М.: Рус. книга, 2003. Т. 10: Петербургский буерак. С. 205–206; письмо З. Н. Гиппиус С. П. Ремизовой-Довгелло от 8 октября 1906 г.: *Lampl H. Zinaida Hippus an S. P. Remizova-Dovgello // Wiener slawistischer Almanach*. 1978. Bd. 1. S. 165–166.

²⁴ После отказа Брюсова Ремизов пытался пристроить рассказ в «Адскую почту», но получил отказ в связи с несоответствием тематике журнала [Брюсов, 1994, с. 198–199]; в июне он через Е. А. Ляцкого передает рассказ в «Вестник Европы» (ОР РНБ. Ф. 634.

правлен следом за «Слоненком» в начале марта 1906 г., но вскоре передан Поликсене Соловьевой в детский журнал «Тропинка» [Лавров, 2011, с. 468]. Оба произведения не соответствовали тематике издания, как и сказка «Котофей Котофейич», которая была отправлена в «Весы» в мае после отказа С. А. Соколова принять ее в «Золотое Руно» по причине сложности перевода на французский язык²⁵. Эти произведения значительно отличались от художественных приоритетов редакционной коллегии «Весов». В рассказах «Богомолье» и «Слоненок» отразился интерес Ремизова к особенностям психологии ребенка, его переживаниям и страданиям, прозвучал мотив прозрения, катарсиса, стремления детского сознания к душевной чистоте, к освобождению от греха, к осознанию святости. Обращение писателя к детской теме также не соответствовало программе беллетристического отдела журнала. Литературная сказка «Котофей Котофейич», в которой Ремизов акцентирует внимание на особенностях мироощущения ребенка, демонстрирует знание его психологии, глубокое проникновение в глубины сознания, понимание тонкостей восприятия действительности (что отразилось на образном и языковом уровнях его произведения). Эта сказка значительно отличалась от редких произведений сказочно-мифологического характера, публикуемых на страницах журнала Ф. К. Сологубом, и не отвечала художественно-эстетической программе «Весов».

Ремизов прекрасно понимал, что его произведения в тематическом и жанровом плане не всегда подходили декадентским изданиям (в них не было обращения к общественной проблематике, отражения событий современной истории, мистических мотивов, символистской идеи двоимирия), но он, руководствуясь материальной нуждой и желанием войти в качестве постоянного сотрудника в элитарный в литературной и культурной среде символистский журнал «Весы», регулярно обращался к Брюсову за поддержкой. Но от декадентской эстетики он свое творчество не отделял, в июле 1905 г. в письме к Ремизовой-Довгелло отмечает: «<...> в следующих книжках В<опросов> Ж<изни>: выкуривают “декадентство”, а стало быть и мое» [На вечерней заре, 1990, с. 467], как и для критиков он долгое время оставался писателем-декадентом²⁶.

Многочисленные неуспешные попытки сотрудничества писателя со «Скорпионом» и его дочерними органами печати не получили благоприятного разрешения, вскоре он прекратил контакты с редакцией и стал взаимодействовать с печатным

Оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 4), в июле отправляет рукопись в «Золотое руно» и вновь получает отрицательный ответ (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 1, 10). И только в феврале 1907 г. он обращается к редактору московского журнала «Перевал» С. А. Соколову (Кречетову) с просьбой о публикации рассказа (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 17, 20, 21). Рассказ был напечатан в седьмом номере этого оппозиционного «Весам» и «Золотому руно» издания.

²⁵ См.: Соколов С. А. Письма А. М. Ремизову: 14 янв. 1905 – 24 сент. 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 5. Все произведения в «Золотом Руно» печатались на русском и французском языках. В июле 1906 г. Ремизов получает известие от Н. П. Рябушинского о том, что сказка была им пересмотрена и не принята к печати, так как имеет слишком детский характер (ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 192. Л. 1). После эту сказку 1905 г. Ремизов включил в «Посолонь», в 1912 г. в переработанном виде под названием «Зайка» она войдет в 6-й том Собрания сочинений писателя и в последнее прижизненное издание книги сказок (Ремизов А. Посолонь: Волшебная Россия. Париж: Таир, 1930).

²⁶ О восприятии творчества Ремизова до 1907 г. см.: *Обатнина Е.* Ремизов: Личность и творческие практики писателя. М.: НЛЮ, 2008. С. 11–15.

проектом «Золотое Руно» (1906–1909), набирающим популярность в модернистской среде²⁷.

В течение двух с половиной лет Ремизов не опубликовал в «Весах» ни одного произведения, его имя не значилось в списке участников издания, переписка с Брюсовым не отражала его интереса к публикации в журнале. После неудачной попытки объединения «Меча» и «Весов» по инициативе Д. Мережковского и З. Гиппиус²⁸ и революционных событий обстановка в коллегии журнала изменилась. В конце 1906 г. Брюсов практически устранился от сотрудничества с изданием, разочаровавшись в тщетных попытках преобразовать редакционную политику по собственному усмотрению²⁹. Весной и летом 1907 г., когда «Весь» и «Золотое Руно» вели активную полемику, упрекая и обвиняя друг друга в плагиате и низком качестве художественного материала, Ремизов находился в чрезвычайно трудной материальной ситуации: отчаянно искал место службы³⁰ и держался за любую возможность публикации своих произведений; участвовать в корпоративных распрях сотрудников этих журналов он не стремился, находясь в позиции стороннего наблюдателя³¹. С 1907 г. после выхода в свет книги сказок «Посолонь» и сборника древнерусских апокрифов «Лимонарь сиречь луг духовный» творческий потенциал Ремизова получил новую оценку в писательской и критической среде: обвинения в приверженности к декадентской эстетике практически сошли на нет, его стали воспринимать как великолепного стилиста, мастера слова, сказочника³².

Кризисный период конца 1908 и начала 1909 г. стал временем перемен не только в редакционной политике, но и в составе основных сотрудников «Весов». Конфронтация журналов, обусловленная С. Городецким, который выступил в «Золотом Руно» с резкой критической статьей «Глухое время», значительно обострилась. Он отмечал, что в результате затяжной полемики двух декадентских изданий обозначился упадок «Весов» (и символизма в целом), наиболее проявившийся в отсутствии критики и в хаотичности организации журнала³³. Эта ситуация поставила под сомнение возможность дальнейшего выхода издания, благополучно разрешившись к концу января 1909 г.

3 декабря 1908 г. Брюсов обращается к Ремизову с просьбой в 1909 г. войти в штат основных сотрудников «Весов», так как журнал перестает выходить под эгидой «Скорпиона» и начинает функционировать как самостоятельное издание

²⁷ Весной и летом 1906 г. в «Золотом Руно» готовился к печати цикл сказок Ремизова из неизданной книги «Посолонь» (опубликован в № 7–9, 10).

²⁸ Подробнее: *Лавров А. В.* Из редакционного портфеля «Весов»: неизданный меморандум З. Н. Гиппиус // Из истории символистской журналистики: «Весь». М.: Наука, 2007. С. 70–79.

²⁹ См. письмо В. Брюсова З. Гиппиус от 27 декабря 1906 г. [Брюсов, 1994, с. 678].

³⁰ В августе 1907 г. Ремизов обращается к М. О. Гершензону за помощью в поисках места службы, предпринял попытки устроиться в терюкскую библиотеку и помощником библиотекаря в Политехнический институт. См.: *Гершензон М. О.* «Узнать и полюбить». Из переписки 1893–1925 годов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 308–312.

³¹ В конце августа Мережковский, Гиппиус, Брюсов, Белый, Кузмин, Балтрушайтис, Ликиардопуло заявили в «Весах» об отказе сотрудничать с «Золотым Руно» (Весы. 1907. № 8. С. 78–79).

³² См. рецензии и отзывы за 1907 г. в научной библиографии А. М. Ремизова. URL: <http://pushkinskiydom.ru/remizov/>.

³³ См.: *Городецкий С.* Глухое время // Золотое Руно. 1908. № 6. С. 69–70.

(С. А. Поляков остался лишь номинальным его руководителем в течение года, передав управление журналом Брюсову): «До сих пор Вы, можно сказать, только числились среди сотрудников “Весов”. Я несколько раз объяснял Вам причину этого, и мне хочется думать, что Вы наконец поверили моим объяснениям. Нам, ближайшим деятелям “Весов”, мне, Бор<ису> Ник<олаевичу> и др., всегда было грустно, обидно и даже как-то оскорбительно, что Вы не с нами. Но в этом вопросе приходилось уступать внешней силе. Теперь, как только это стало для нас доступно, мы просим Вас не вменять нам прошлого в вину и дружески войти в наш круг, который всегда Вас любил и ценил. Не хорошо будет с Вашей стороны, если Вы будете нам мстить за наш грех невольный» [Брюсов, 1994, с. 204].

6 декабря Ремизов откликнулся на предложение Брюсова и в конце декабря отправил в редакцию мистический рассказ «Жертва» (вышел в первом номере 1909 г.), который отвечал художественно-эстетической программе издания. Это повлекло недовольство и возражения секретаря редакции «Золотого Руна» Г. Тастевена: в январском письме он, отвечая на вопрос Ремизова, информирует о невозможности публиковаться одновременно в двух оппозиционных друг другу журналах, ссылаясь на решение Н. П. Рябушинского. В скором времени Тастевен в недатированном письме выступил с ультимативным словом, поставил вопрос о выборе издания и потребовал решающего ответа от Ремизова: «“Золотое Руно” всегда привыкло считать Вас одним из ближайших своих сотрудников, наиболее родственных ему по духу и складу творчества, и поэтому Ваше участие в органе, резко враждебном всему, что исповедует “З<олотое> Руно”, нас глубоко смущает <...> Поэтому на Ваше участие в № I “Весов” редакция не может не смотреть как на демонстрацию против журнала: так смотрит Николай Павлович, таково же, я убежден, мнение ближайших сотрудников “Золотого Руна”: Чулкова, Блока, Городец<кого>, Зайцева и др.<...>»³⁴. В постскрипуме Тастевен акцентирует внимание Ремизова на том, что в ближайшее время редакция «Золотого Руна» планирует поместить аналитическую статью о его творчестве³⁵, недвусмысленно склоняя к выбору позиции. В письме Г. И. Чулкову Тастевен выразил свою мысль вполне определенно – от Ремизова требовался жертвенный поступок: «<...> Писал Ремизову по поводу его участия в “Весех”, указывая, что инцидент с Городецким является открытым вызовом, брошенным Петербургской группе и что “З<олотое> руно” вправе ожидать известных жертв от своих ближайших сотрудников, раз вопрос идет о достоинстве журнала» [Блок в неизданной переписке..., 1982, с. 347]. В ответе на обращение Тастевена Ремизов подчеркивает нейтральное отношение к обоим изданиям, допуская одновременное сотрудничество с этими органами печати, ссылаясь на аналогичную позицию литераторов: Блока, Вяч. Иванова, Бальмонта, Сологуба, Белого, Кузмина³⁶.

В течение года обстановка в «Весех» была напряженной: из-за непрекращающегося противостояния московских и петербургских символистов. В Брюсов устранился от руководства «Весами», и Ремизов неофициально прекращает сотрудничество с изданием. Только в середине сентября он вновь обращается к А. Белому с просьбой перепечатать «Письмо в редакцию», опубликованное в «Русских ве-

³⁴ ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 214. *Тастевен Г.* Письма А. М. Ремизову 11 мая 1907 – 21 декабря 1909 гг. Л. 16.

³⁵ На страницах журнала подобная статья не появилась.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 16.

домостях» 6 сентября (№ 7–9) в связи с обвинением в плагиате³⁷, в котором он не только опроверг обложные нападки, но и обозначил творческий метод и принципы работы с фольклорными текстами. Но этот важный для Ремизова шаг не был поддержан – А. Белый не откликнулся на обращение и письмо не напечатал (опубликовано в сентябрьском номере «Золотого Руна»). С этого момента контакты Ремизова с редакционной коллегией «Весов» прекратились, и журнал перестал издаваться после выхода декабрьского номера за 1909 г.

Попытки Ремизова войти в круг постоянных сотрудников издания на протяжении периода существования «Весов» как декадентского органа печати не увенчались успехом. Корреспонденции начинающего автора значительно отличались от традиционных публицистических материалов журнала образной насыщенностью, богатством языка и стиля, художественной концептуальностью, и в связи с оригинальностью, жанровым несоответствием часто не принимались к публикации. Отдельные произведения, которые писатель надеялся увидеть на страницах беллетристического отдела, в основном не отвечали художественно-эстетической программе «Весов» и были отвергнуты редакционной коллегией во главе с издателем С. А. Поляковым, не понимающим и не принимающим творчество Ремизова.

Список литературы

Андрей Белый и Эмилий Метнер. Переписка. 1902–1915 / Вступ. ст. А. В. Лаврова; подгот. текста, коммент. А. В. Лаврова, Дж. Малмстада, Т. В. Павловой. М.: НЛЮ, 2017. Т. 1: 1902–1909. 744 с.

Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92, кн. 3: Александр Блок. Новые материалы и исследования. С. 153–539.

Брюсов В. Дневники. 1891–1910 / Подгот. к печати И. М. Брюсовой, примеч. Н. С. Ашукина. М.: Изд-во М. и М. Сабашниковых, 1927. 203 с.

<*Брюсов В. Я.*> Переписка с А. М. Ремизовым: (1902–1912) / Вступ. ст. и коммент. А. В. Лаврова; публ. С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова и И. П. Якир // Литературное наследство. М.: Наука, 1994. Т. 98, кн. 2: Валерий Брюсов и его корреспонденты. С. 137–217.

Лавров А. В. Андрей Белый и А. М. Ремизов / Вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Лаврова // Александр Блок: Исследования и материалы / Отв. ред. Н. Ю. Грыкалова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. Вып. 4. С. 437–508.

На вечерней заре: Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и коммент. А. д'Амелия // *Europa Orientalis*. 1987. № 6. С. 237–310.

На вечерней заре: Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и коммент. А. д'Амелия // *Europa Orientalis*. 1990. № 9. С. 443–498.

³⁷ В письме в редакцию «Писатель или списыватель» (Биржевые ведомости. 1909. № 11160, 16 июня (веч. вып.). С. 5–6) Ремизов обвинялся в плагиате на основании текстологического сопоставления сказок «Мышонок» и «Небо пало» с источниками из сборника Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (1908). Обе сказки были напечатаны без ссылок на оригинальный текст. Ремизов считал автором статьи А. А. Измайлова. Подробнее об этом инциденте см.: *Данилова И. Ф.* Писатель или списыватель? (К истории одного литературного скандала) // История и повествование: Сб. ст. М.: НЛЮ, 2006. С. 292–316; На вечерней заре: Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1909 г. / Предисл. и коммент. Е. Р. Обатниной // Русская литература. 2015. № 3. С. 153–203; *Вахненко Е. Е.* А. М. Ремизов в изданиях С. М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонек»: к истории сотрудничества (1907–1911) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 79–92.

Переписка В. И. Иванова и А. М. Ремизова / Вступ. ст., примеч. и подгот. писем А. Ремизова – А. М. Грачевой; подгот. писем Вяч. Иванова – О. А. Кузнецовой // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования. М.: Наследие, 1996. С. 72–118.

Переписка <В. Брюсова> с К. Д. Бальмонтом. 1894–1918 / Вступ. ст. и подгот. текстов А. А. Нинова; коммент. А. А. Нинова, Р. Л. Щербакова // Литературное наследство. М.: Наука, 1991. Т. 98, кн. 1. С. 30–239.

<Ремизов А. М.>. Городской театр // Письма А. М. Ремизова к П. Е. Щеголеву. Часть II: Одесса. Херсон. Одесса. Киев (1903–1904) / Публ. и вступ. ст. А. М. Грачевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 г. СПб.: Дм. Буланин, 2002. С. 156–157.

<Ремизов А. М.> Нам пишут из Киева // Весы. 1905. № 1. С. 82–83.

Ремизов А. М. Товарищество Новой Драмы: Письмо из Херсона // Весы. 1904. № 4. С. 36–39.

Архивы

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 135; 143; 192; 203; 214. *Тастевен Г.* Письма А. М. Ремизову 11 мая 1907 – 21 декабря 1909 гг.; 249. Ремизов А. М. Письма ему (70) <...> 1902–1904 гг.

References

Andrey Belyy i Emiliy Metner. Perepiska. 1902–1915. T. 1: 1902–1909 [Andrei Bely and Emilius Metner. Correspondence. 1902–1915. Vol. 1: 1902–1909]. A. V. Lavrov (Intr.), A. V. Lavrov, J. Malmstad, T. V. Pavlova (Prep. of the text, comm.). Moscow, New Literary Observer, 2017, 744 p.

Blok v neizdannoy perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921) [Block in unpublished correspondence and diaries of contemporaries (1898–1921)]. In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 92, kn. 3: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya* [Literary heritage. Vol. 92, bk. 3: Alexander Blok. New materials and research]. 1982, Moscow, Nauka, pp. 153–539.

Bryusov V. *Dnevniky. 1891–1910* [Diaries 1891–1910]. I. M. Brussova (Prep. for printing), H. S. Ashukin (Comm.). Moscow, M. i M. Sabashnikov Publ., 1927, 203 p.

Bryusov V. Ya. *Perepiska s A. M. Remizovym: (1902–1912)* [Bryusov V. Ya. Correspondence with A. Remizov: (1902–1912)]. In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 98, kn. 2: Valeriy Bryusov i ego korrespondenty* [Literary heritage. Vol. 98, bk. 2: Valery Bryusov and his correspondents]. 1994, Moscow, Nauka, pp. 137–217.

Lavrov A. V. *Andrey Belyy i A. M. Remizov* [Andrei Bely and A. Remizov]. In: *Aleksandr Blok: Issledovaniya i materialy* [Alexander Blok: Research and materials]. Gryakalova N. Yu. (Ed.). St. Petersburg, “Pushkinskiy Dom” Publ. H., 2011, iss. 4, pp. 437–508.

Na vecherney zare: *Perepiska A. Remizova s S. Remizovoy-Dovgello* [At dawn: The correspondence of A. Remizov with S. Remizova-Dovgello]. *Europa Orientalis*. 1987, no. 6, pp. 237–310.

Na vecherney zare: *Perepiska A. Remizova s S. Remizovoy-Dovgello* [At dawn: The correspondence of A. Remizov with S. Remizova-Dovgello]. *Europa Orientalis*. 1990, no. 9, pp. 443–498.

Perepiska V. Bryusova s K. D. Bal'montom. 1894–1918 [Correspondence of V. Brusov with K. D. Balmont. 1894–1918]. A. A. Ninov (Intr., prep. pf texts),

A. A. Ninov, R. L. Shcherbakov (Comm.). In: *Literaturnoe nasledstvo. T. 98, kn. 1* [Literary heritage. Vol. 98, bk. 1]. Moscow, Nauka, 1991, pp. 30–239.

Perepiska V. I. Ivanova i A. M. Remizova [Correspondence of V. Ivanov and A. Remizov]. A. Remizov, A. M. Gracheva (Intr., comm., pred. of letters), O. A. Kuznetsova (Prep. Of the letters of V. Ivanov). In: *Vyacheslav Ivanov: Materialy i issledovaniya* [Vyacheslav Ivanov: Materials and Research]. Moscow, Nasledie, 1996, pp. 72–118.

Remizov A. M. Gorodskoy teatr. Pis'ma A. M. Remizova k P. E. Shchegolevu. Chast' II: Odessa. Kherson. Odessa. Kiev: (1903–1904) [City Theater. Letters of A. Remizov to P. Shchegolev. Part II: Odessa. Kherson. Odessa. Kiev: (1903–1904)]. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 g.* [Yearbook of the Pushkin House Manuscript Department for 1997]. St. Petersburg, Dm. Bulanin, 2002, pp. 156–157.

Remizov A. M. Nam pishut iz Kieva [They write to us from Kiev]. *Vesy*. 1905, no. 1, pp. 82–83.

Remizov A. M. Tovarishchestvo Novoy Dramy: Pis'mo iz Khersona [New Drama Partnership: Letter from Kherson]. *Vesy*. 1904, no. 4, pp. 36–39.

List of sources

Remizov A. M. Pis'ma emu (70) ... 1902–1904. [Remizov A. M. Letters to him (70) ... 1902–1904]. In: *Manuscripts Department of the Russian National Library*. Fund 634, Inventory 1, Item Number 249.

Tasteven G. Pis'ma A. M. Remizovu 11 maya 1907 – 21 dekabrya 1909 [Letters to A. M. Remizov May 11, 1907 – December 21, 1909]. In: *Manuscripts Department of the Russian National Library*. Fund 634, Inventory 1, Item Numbers 135; 143; 192; 203; 214.

Сведения об авторе

Вахненко Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникации Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

katy250579@mail.ru

ORCID 0000-0002-2728-7465

Information about the author

Ekaterina E. Vakhnenko – Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of the Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

katy250579@mail.ru

ORCID 0000-0002-2728-7465